

От лица Мелисандры

Данте наконец уснул, и Мелисандра положила блокнот, пытаясь разобраться в происходящем.

Она могла быть уверена только в одном. Он был сломлен. Полностью разбит. Тот факт, что архаик плакал вообще, означал, что что-то было не так, что-то было совершенно ненормально. Данте должен быть далек от эмоций, но дело обстояло иначе. Он совершенно отличался от остальных в своем роде.

Это только создавало больше вопросов. Его прошлое было за гранью трагедии. Но этого было недостаточно, чтобы повлиять на архаика. Использование, злоупотребление или даже наблюдение за смертью близкого друга могли повлиять на обычного человека, но этого недостаточно. Не с их силой духа. Должно быть, произошло что-то гораздо худшее.

Вот в чем была настоящая проблема. Кто-то стер его память. Не изменил, не заменил, а попросту стёр. Количество людей, которые обладали таким редким навыком, можно было пересчитать по пальцам одной руки, и все они чрезвычайно опасны.

Первым, кто пришёл ей в голову, был один из церковных архиепископов. Но это было нелогично. У церкви была такая возможность, но у них нет достаточно причин скрывать архаика в регионе Внешних Граней. Они могли делать почти все, что хотели, не опасаясь последствий, когда в качестве сдерживающего фактора выступала богиня. Кроме того, уход за архаиком только вызовет дальнейшую внутреннюю борьбу за них.

Нет, это должна быть одна из трех других фракций. Но даже это не имело смысла. Все они имели относительно стабильную основу, и им не было необходимости идти на такой большой риск, несмотря на возможное вознаграждение. Один архаик не стоил угрозы уничтожения.

И даже если Данте стоил подобных рисков, почему они не завербовали его? Зачем им рисковать? Правда, ни у кого из заметных не было бы ни малейшего шанса найти его в регионе Внешних Граней, и все формы обнаружения отрезаны регионом Хаоса, но шансы на то, что он умрет сам по себе, были слишком высоки, чтобы оставить его без присмотра.

Мелисандра сузила глаза. Должно быть, кто-то следил за ним, тайно ему помогая. Возможно, они все еще наблюдают за ним, но она никого не заметила. Кроме того, даже Виктория никого не заметила. Она бы упомянула об этом. Возможность того, что кто-то наблюдал за Данте, и его не заметила Виктория, была пугающей. Это было на самом деле страшно.

Если это так, то отсутствие вмешательства также пугает. Это означало, что то, что случилось с Данте, их устраивало.

Мелисандра потеряла глаза. Умнее всего было бы взять Оливию и немедленно бежать обратно во внутренние регионы.

Но это было бы бессмысленно, ущерб уже нанесен. Если её заставят молчать, а у них была такая возможность, она это сделает. Уход сейчас ничего не изменит, так что она может закончить помогать Данте перед отъездом.

Но это то, что она говорила себе. На самом деле, она не хотела оставлять Данте в его нынешнем состоянии, несмотря на риск.

После практики управления энергией мира и той части спектральной настройки, которую он знал, Данте отправился в путь, стремясь начать свой день.

Он спустился по ступенькам, ведущим в главный зал гостиницы, и с удивлением увидел Мелисандру, ожидающую его. Обычно, они собирались вместе только для его "занятий".

Эти занятия были невыносимо неудобными из-за того, как они начались. Проснувшись и поняв, что он плакал перед Мелисандрой, он был подавлен. Он не знал, что на него нашло. Нет нужды говорить, что после этого его охраняли.

К счастью, Мелисандра не углубилась в его прошлое после первого их сеанса. Они говорили часами каждую ночь, охватывая различные темы: социальную динамику, социальные нормы, динамику власти и динамику отношений. Было удивительно, что Мелисандра подкрепляла каждый урок историями из своего прошлого, и она деконструировала и осмысливала то, что они извлекли из его прошлого в первую ночь.

То, как Мелисандра все объясняла, делало вещи более ясными, а все, что с ним происходило — менее личным. Мир больше не был настроен против него. По крайней мере, не так сильно, как раньше....

Увидев его, Мелисандра очаровательно улыбнулась. Данте застыл. Эта очаровательная улыбка обычно означала, что она заставит его сделать что-то, что он сочтет неудобным.

—Данте! — помахала ему Мелисандра, чтобы он к ней подошел.

Данте медленно шел к ней, опасаясь каждого шага. Урок прошлой ночи был "светской беседой", и все это время он был вынужден держать странную, почти дерзкую ухмылку. Теперь разум Данте блуждал в мыслях о том, как Мелисандра заставит его применять это в повседневной жизни.

Теперь пришло время использовать эту дерзкую ухмылку.

— Доброе утро, Мелисандра.

Улыбка Мелисандры стала еще шире.

— Ты выглядишь просто восхитительно, когда так улыбаешься! — сказала она, расчесавая его волосы до тех пор, пока они не стали ей по вкусу, затем игриво ухмыльнулась. — Теперь будет непросто держать женщин подальше от тебя.

Данте пришлось остановить себя, чтобы не закатить глаза. Их отношения резко изменились после того, как он перед ней плакал. Вместо того, чтобы угрожать, она стала слишком милой и игривой.

— Что ты здесь делаешь? Я думал, что до вечера я тебя не увижу.

— Я пришла, чтобы сообщить тебе отличные новости!

Её очаровательная улыбка вернулась, и юноша стал более чем скептически настроен.

— Да?

— Мне удалось зарезервировать столик на одну из лучших гостиниц в торговом районе на сегодня. Поскольку мы с Оливией будем заняты, ты можешь пригласить кого угодно в

гостиницу "Золотой Гусь".

Данте слегка сузил глаза, но в попытке успокоить Мелисандру, он не снимал с себя улыбки.

— Боюсь, что сегодня я буду занят и у меня не будет времени. Спасибо за предложение.

Настала очередь Мелисандры слегка сузить глаза, все еще улыбаясь.

— И чем ты собираешься заниматься сегодня?

<http://tl.rulate.ru/book/10265/416814>